

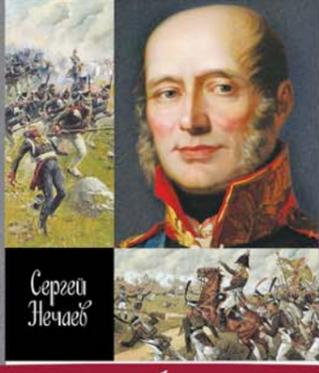
ГРОМЫКО

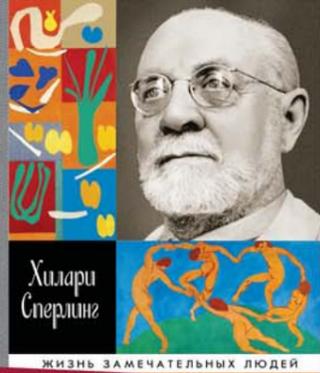
ФУРЦЕВА

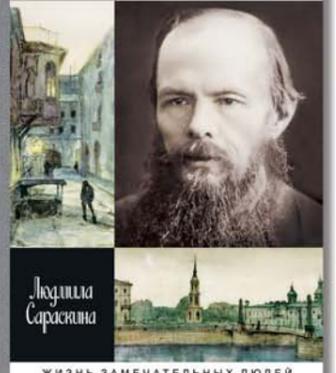
БАРКЛАЙ-ДЕ-ТОЛЛИ

МАТИСС

ДОСТОЕВСКИЙ

ГАЗЕТА ИЗДАТЕЛЬСТВА
«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»
СЕНТЯБРЬ 2011 № 1 (2)

ВСЕЛЕННАЯ ЖЗЛ

*Людей неинтересных в мире нет.
Их судьбы — как истории планет.
У каждой всё особое, свое,
И нет планет, похожих на нее.*

Е. Евтушенко

ЛЮБИТЕЛЯМ ИСТОРИИ
И ЛИТЕРАТУРЫ
БИОГРАФИЧЕСКОГО ЖАНРА

ДИАЛЕКТИКА
БИОГРАФИЧЕСКОГО
ЖАНРА *стр. 4*

Многолетняя популярность серии «ЖЗЛ» объясняется удивительной универсальностью проекта, отсутствием ограничений в историческом и географическом пространстве.

НАШИ НОВИНКИ *стр. 3*

- А. Н. Варламов «АНДРЕЙ ПЛАТОНОВ»
- М. Чертанов «ХЕМИНГУЭЙ»
- Н. М. Долгополов «АБЕЛЬ-ФИШЕР»
- В. П. Филимонов «АНДРЕЙ ТАРКОВСКИЙ»
- А. Ю. Карпов «БАТЫЙ»

КНИГА-СОБЫТИЕ *стр. 6*

ЮРИЙ ГАГАРИН

Лев ДАНИЛКИН
«ЮРИЙ ГАГАРИН»

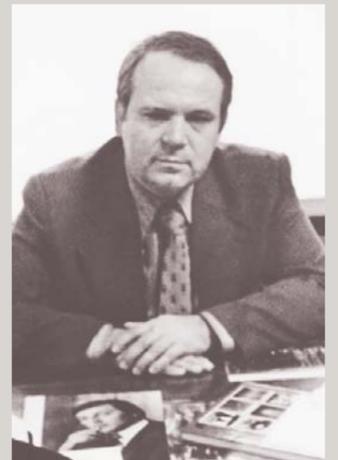
К 50-летию полета первого человека в космос вышла книга «Юрий Гагарин», ставшая юбилейным полуторатысячным томом серии «ЖЗЛ».

ЛЮБОВЬ
СО СТРАННОСТЯМИ
И БЕЗ... *стр. 7*

...История чужой любви как взгляд со стороны. И тут у биографии огромное преимущество перед романом, потому что его герои повинуются чьей-то воле, а реальная биография разворачивается исключительно по законам бытия.

ЛИНИЯ ЖИЗНИ *стр. 2*

Владимир ДЕСЯТЕРИК,
доктор исторических наук. 1978 —
1985 гг. — генеральный директор
издательства «Молодая гвардия».

«О том, какой я директор, стало известно товарищу Гришину...»

— Недавно я написал книгу мемуаров, первая глава которой называется так: «Дар судьбы — "Молодая гвардия"». С каким удовольствием вспоминаю я те годы! Работать в интереснейшем творческом коллективе «Молодой гвардии» было для меня большим счастьем!

ММКВЯ-2011 *стр. 8*

План презентаций на стенде издательства «Молодая гвардия».

Прошлый год, когда отмечалось 120-летие «ЖЗЛ», стал не просто значительной вехой в истории серии, но и данью памяти ее основателю — выдающемуся русскому издателю и просветителю Ф. Ф. Павленкову. В дни торжества и состоялся этот разговор с автором биографии Павленкова — доктором исторических наук, журналистом, писателем и бывшим генеральным директором «Молодой гвардии» Владимиром Ильичом Десятериком.

**Владимир
ДЕСЯТЕРИК:**

**«О ТОМ,
КАКОЙ**

**Я ДИРЕКТОР, СТАЛО ИЗВЕСТНО
ТОВАРИЩУ ГРИШИНУ...»**

ЧТО СКАЗАЛ ЛЕНИН

— 2010 год для серии «ЖЗЛ», а следовательно, и для памяти Павленкова, — особенный. Продолжаете ли Вы свое научное исследование жизни и деятельности Флорентия Федоровича? Стоит ли нам ждать очередное переиздание Вашей книги «Павленков» с пометкой «дополненное и исправленное» или финальная точка в этой работе уже поставлена?

— Решение о переиздании — исключительная прерогатива «Молодой гвардии». Я этот вопрос поднимать абсолютно не вправе. Если же такое будет, то некоторые коррективы в текст можно было бы и внести.

— Почему в советские времена годом основания «ЖЗЛ» упорно считался 1933-й, а основателем серии всегда называли Горького? Почему оставляли «не у дел» Павленкова? Принципиально не хотели вести историю серии из дореволюционного прошлого?

— Нет, дело не в этом. Перед смертью весь свой немалый капитал Павленков завещал на устройство сельских библиотек. Волю покойного осуществили его душеприказчики — через несколько лет на деньги Флорентия Федоровича открыли около двух тысяч библиотек по всей России. Но в 1913 году реакционным решением правительства все они были закрыты. В пылу критики властей Ленин заявил тогда, что такому богатому человеку, как Павленков, не следовало передавать все свои сбережения на открытие народных библиотек. Лучше бы было, мол, передать их на нужды революции! Этого высказывания Ленина оказалось достаточно, чтобы Павленкова сделали персоной нон грата. Вплоть до 1960-х годов, когда, наконец, появились первые научные статьи и работы, посвященные изучению жизнедеятельности

Павленкова, о нем не говорили буквально ни слова!

— Получается, именно этим можно объяснить такой удивительный факт, что первое жизнеописание Максима Горького в рамках серии «Жизнь замечательных людей» увидело свет еще в 1958 году, тогда как биография самого основателя легендарной серии — Павленкова — только в 2006 году, то есть почти 50 лет спустя?

— Совершенно верно. Работу по написанию книги о Павленкове я начал в 80-е — принялся за поиск материала, изучение различных источников, в том числе архивных. Хотел завершить свой труд к 100-летию «ЖЗЛ» — к 1990 году. К сожалению, не удалось.

— Ситуация выходит парадоксальная: много лет борющийся с царской властью Павленков оказался под запретом! А, к примеру, такой «злостный антисоветчик», как Аркадий Аверченко — белоэмигрант, написавший, в частности, книгу «Дюжина ножей в спину революции», в Советском Союзе забыт не был. И опять же благодаря Ленину: тот назвал это произведение Аверченко идеологически неверным, но талантливым.

— Никакого официального запрета на Павленкова не было. Но ситуация действительно была глупейшая и — патовая! Ленина, по сути, неправильно поняли. Но критиковать его, ставить под сомнение его высказывания — было не принято. Сказалась еще и некоторая косность наших людей, привыкших руководствоваться принципом «как бы чего не вышло».

УБЕГАЯ С «МОСФИЛЬМА»

— Серия «ЖЗЛ» для Вас далеко не чужая: семь лет Вы служили директором издательства «Молодая гвардия». Как можете охарактеризовать этот период своей жизни?

— Недавно я написал книгу мемуаров, первая глава которой

называется так: «Дар судьбы — «Молодая гвардия»». С каким удовольствием вспоминаю я те годы! Работать в интереснейшем творческом коллективе «Молодой гвардии» было для меня большим счастьем! Раньше я служил советником министра по делам издательств, работал в «Комсомольской правде», еще раньше — в ЦК комсомола. До того как я стал директором этого издательства, «Молодая гвардия» выпустила несколько моих книг. Я занимался молодежным движением, защитил докторскую диссертацию на тему воспитания подрастающего поколения... В общем, на должности директора «Молодой гвардии» оказался я не случайно. Издательство тогда по праву считалось универсальным в отличие от остальных — «Политиздат», «Наука», «Мысль», «Художественная литература», «Физкультура и спорт» и т.д., — которые были профильными. В советской системе издательств «Молодая гвардия» была уникальным явлением, и мы гордились этим!

— Тем не менее в 1985 году Вы покинули издательство и перешли на работу генеральным директором «Мосфильма».

— В том самом 1985 году главным редактором «Молодой гвардии» был мой друг, прекрасный русский романист Анатолий Степанович Иванов. Когда он узнал о моем новом месте работы, он обнял меня и сказал: «Володя, представь, что из средней руки санатория ты уходишь на великолепную каторгу!» Сказал — и как в воду глядел. В какой-то степени я оказался «жертвой» тогдашней системы...

— Сработал старый сталинский принцип?

— Да уж, неплохой директор издательства из меня, видимо, вышел! Об этом стало известно первому секретарю МГК КПСС Виктору Васильевичу Гришину. Разговор со мной был короткий: в пятницу меня вызвали, а в понедельник на бюро горкома уже утвер-

дили в новой роли. Хотя я им говорю: я из актеров одного Евгения Леонова в лицо, наверное, знаю! Не переживай, дескать, раз там справился, то и здесь всё получится, отвечают. На «Мосфильме» я проработал два года и абсолютно не жалею. Тяжело, конечно, было адски, но зато — как интересно! У меня установились хорошие отношения с Юлием Яковлевичем Райзманом, Сергеем Федоровичем Бондарчуком. Под моим руководством было завершено строительство мосфильмовской тон-студии — одной из лучших в Европе.

— Почему в итоге ушли с «Мосфильма»?

— Я оттуда не уходил, а практически — убежал! Ведь именно с кино, как известно, начиналась перестройка. Пятый съезд Союза кинематографистов был ее главным заповедом. Фамилий называть не буду, но многие ее так называемые деятели видели в этом процессе раздел пирога. А пирог ведь огромный: если ехать по улице Мосфильмовской — это три остановки троллейбуса будет! Сотни павильонов, богатейшее хозяйство, настоящее достояние! Весь Союз кинематографистов настаивал на разделении «Мосфильма», а я же хотел его сохранить. Я шел против течения и вдруг подумал: чтобы при мне разрушили одну из крупнейших кинокомпаний страны — да никогда в жизни! В итоге «Мосфильм» устоял, но заявление об уходе, учитывая, как я написал, на мой взгляд, как раз вовремя — и ушел подобру-поздорову.

ПОЖИЗНЕННЫЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

— С 1993 по 2005 год Вы возглавляли Фонд развития отечественного книгоиздания имени И. Д. Сытина. Его возрождения ждать не стоит?

— Главным направлением деятельности фонда все эти двенадцать лет было издание книг-

малюток — их вышло более 150 общим тиражом 500 тысяч экземпляров. Но в конце концов мы пришли к тому, что не могли «выйти» за пределы Москвы. Потому что дельцы новой России, к сожалению, разрушили отлаженную советскую систему распространения книг. Фонд пришлось закрыть. Самое же смешное, что за несколько лет до этого погибла Ассоциация книгоиздателей (АСКИ), которая учредила фонд, назначила меня его председателем. Нынешняя АСКИ — абсолютно другая организация, с совершенно другим уставом! И она не имеет права меня сместить, так что де-юре я пожизненный председатель Фонда развития отечественного книгоиздания — пусть уже и не существующего.

— Переходя, наконец, уже к сегодняшнему дню, не могу не задать Вам вопрос как ветерану отечественного книгоиздательского цеха. Понятно, что возврат к советским тиражам в 100 тысяч экземпляров уже, наверное, невозможен и развитие глобальных технологий не остановить. Но что можете сказать о судьбе печатной книги? И дружите ли Вы сами с Интернетом?

— Идти против прогресса — всё равно что плевать против ветра. Интернет необходим и чрезвычайно полезен, но именно для человека образованного, сложившегося, начертившего круг своих интересов. Когда я захожу в этот «ящик», я уже знаю, что мне там нужно. У меня есть определенный опыт, определенный запас знаний, который не позволит мне потеряться. И как удобно — вместо того чтобы ворошить кучу книг в библиотеке, можно воспользоваться нажатием нескольких клавиш и сделать всё это у себя дома! Но это — я. А есть еще и моя внучка, которая просиживает у монитора энное количество времени и смотрит там всё подряд — что надо и что не надо. И я не согласен с нашим министром культуры, заявившим, что в детские библиотеки больше не нужно посылать книги и что следует ограничиться компьютерными дисками. Тем более что книга — это не просто носитель информации, но еще и произведение искусства.

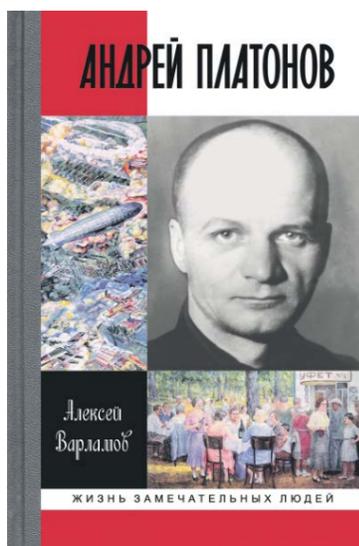
Беседовал
Сергей Коростелёв

*Жизнь любого человека — борьба: с обстоятельствами и судьбой, с пред-
рассудками и общественным мнени-
ем, а порой — и борьба с самим собой.
Жизнеописания выдающихся лично-
стей, следовательно, тоже часто со-
тканы из противоречий. Мастерство
авторов книг «ЖЗЛ», помимо прочего,
заключается в том, чтобы расста-
вить все pro et contra по своим местам.*

РАССТАВИТЬ ВСЕ PRO ET CONTRA

АНТИУТОПИЯ ПРОТИВ РЕАЛЬНОСТИ

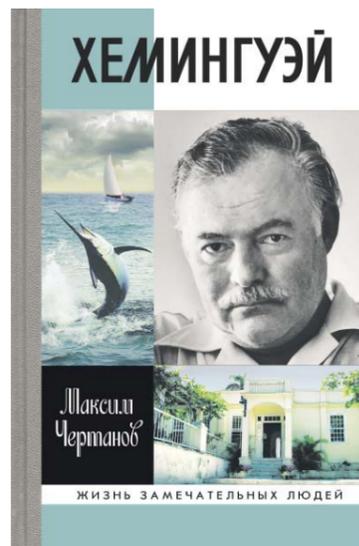
А. Н. Варламов
«Андрей Платонов»

Вслед за модернистской антиутопией Евгения Замятина «Мы» (1920) новая — советская — российская действительность, за становлением которой Андрей Платонов имел возможность пристально наблюдать, породила антиутопию более «приземленную» — социальную. В романе Платонова «Чевенгур» (1929) группа партийцев совершает мгновен-

ный «прыжок» в коммунизм, причем его строительство происходит в одном отдельно взятом городе. Все буржуи расстреляны, остались только 11 большевиков, главной заботой которых становится обязательное равенство друг перед другом. Любой труд отныне упразднен, ибо труд приводит к накоплению имущества, а имущество — к эксплуатации. На вершине чевенгурской пирамиды — предревкома Чепурный, живущий не умом, а некими смутными ощущениями, которые он даже не может сформулировать. За него это делает приспособленец Прокофий Дванов, из всего умеющий извлечь личную выгоду. Третья фигура — товарищ Пиюся, исполнитель, нераздумывающий каратель. Так Платонов угадал модель террористической тоталитарной власти: вождь — идеолог — палач.

Поразительно, но в осуждении Платоновым советских порядков не было прямого умысла, но его метафоры складывались в уродливый гротеск, отталкивающее и ужасающее зрелище. Такой же ужасающей и трагичной сделалась жизнь Платонова с началом сталинских репрессий. В 1938 году был арестован пятнадцатилетний сын писателя, вернуть которого из заключения после многочисленных хлопот удалось лишь два года спустя — уже неизлечимо больным туберкулезом. В 1943 году юноша умер, а в 1951 году умер и его отец — от всё того же туберкулеза, которым Платонов заразился, ухаживая за сыном.

ИКОНА ПРОТИВ КАРИКАТУРЫ

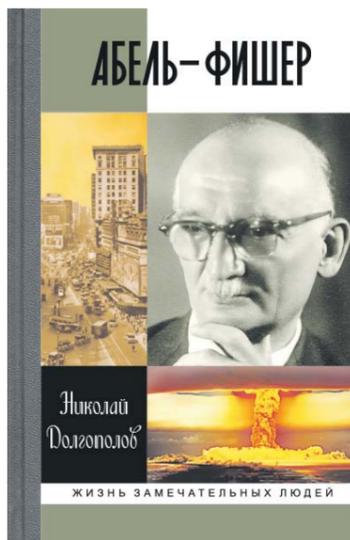
М. Чертанов «Хемингуэй»

В Советском Союзе культ Хемингуэя возник дважды. В «чугунные» 30-е в гитлеровской Германии его книги бросали в огонь, в сталинской же России — издавали с большой охотой. Ценили его антифашистские и — отчасти — анти-

буржуазные взгляды, не забывая, правда, и критиковать. Юрий Олеся делал это за излишне настойчивое — с точки зрения коммунистической идеологии — внимание к теме смерти, Андрей Платонов — за излишний цинизм. Порвать же с Хемингуэем пришлось в 1940 году после выхода в свет романа «По ком звонит колокол»: нелегально и слишком негероически были изображены советский журналист Карков (Михаил Кольцов), комиссар Коминтерна Андре Марти и, конечно, активистка компартии Испании Долорес Ибаррури.

«Новый ренессанс» Хема пришелся на «бархатные» 60-е, когда его портрет висел в доме едва ли не каждой интеллигентной семьи. С тех пор прошло полвека, но задача переписать русского Хемингуэя не сделалась проще. Максим Чертанов идет по извилистому пути, сначала разрушая образ писателя-иконы, а затем уже яростно защищая «получившееся чудовище», как написал один из критиков, «от читательского презрения». Уже имеющему опыт написания замечательных биографий Конан Дойла и Герберта Уэллса, вышедших в серии «ЖЗЛ», Чертанову в итоге удается счастливо избежать крайностей — иконы и карикатуры.

ШПИОН ПРОТИВ РАЗВЕДЧИКА

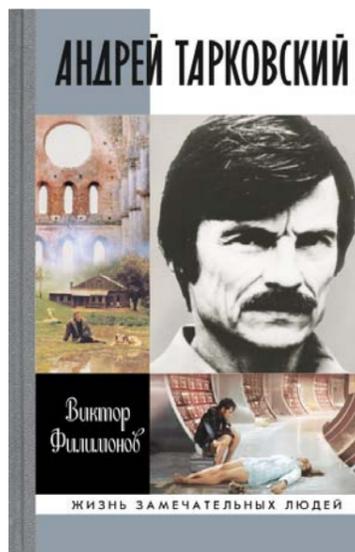
Н. М. Долгополов
«Абель-Фишер»

В русском языке существует известная альтернатива «шпион» — «разведчик». Слово «шпион» имеет негативную конно-

тацию, так как его деятельность — подслушивание, подсматривание, вхождение в доверие и злоупотребление им, коварство, обман — осуждаема общественной этикой. Другое определение — «разведчик» — появилось, видимо, благодаря старинной вере русского народа в силу правды: так стали называть агентов внешней разведки собственной страны, несмотря на то, что они добывают информацию, в сущности, теми же способами, что и «шпионы».

Будучи предателем для американцев, назвавших его «шпионом столетия», и героем для Советского государства, Вильям Фишер, или, вернее, Рудольф Абель, долгие годы возглавлял сеть отечественной нелегальной разведки в США. Долгие годы (17 лет!) ушли и на создание книги «Абель-Фишер» у лауреата литературной премии Службы внешней разведки России Николая Долгополова, буквально по крупицам собиравшего материалы об этом человеке, беседовавшего с его дочерьми, а также с его коллегами, имена которых до сих пор засекречены. «Порой я влезал в такие дебри разведки, из которых и выхода не было, — пишет Долгополов в предисловии. — Ведь изначально трудно понять, о чем можно сказать, а чего и нельзя. Нельзя и никогда не будет можно...»

ГЕНИЙ ПРОТИВ РЕМЕСЛЕННИКА

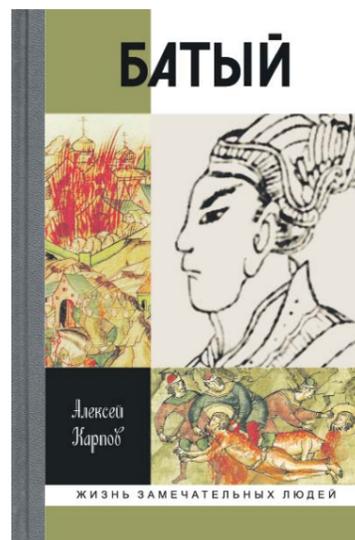
В. П. Филимонов
«Андрей Тарковский»
Сны и явь о доме

Режиссер М. И. Ромм как-то сказал о двух своих студентах: «У Михалкова-Кончаловского все шансы стать вели-

ким режиссером, а у Тарковского — гением. У Тарковского тоньше кожа, он ранимее. У Кончаловского железные челюсти, и с ним совладать труднее. А Тарковский не выдержит — его доконают». Киновед и культуролог Виктор Филимонов во многом строит биографию Тарковского на противопоставлении этих двух Андреев — «двух апостолов отечественного кино». Кончаловский бродил теми же тропами, что и Тарковский, но не имел смелости свернуть в лесную чащу, чтобы углубиться в последние вопросы бытия. Первый постоянно что-то приобретает — семью, деньги, славу; второй, ушедший на поиски Истины, постоянно теряет — друзей, здоровье, страну и саму жизнь.

Жизнь и творчество Тарковского автор рассматривает как постоянное преодоление страха потери дома: «Бездомное странничество в поисках решения "квартирного вопроса" — наша застарелая болезнь, ураганно развившаяся на рубеже XIX—XX веков». Филимонов проникновенно показывает нам, что дом для Тарковского — это и материнская утроба, и сам образ Матери, и разночинско-интеллигентский дом, и мир его собственного творчества, и вся русская и европейская культура.

ВОЙНА ПРОТИВ МИРА

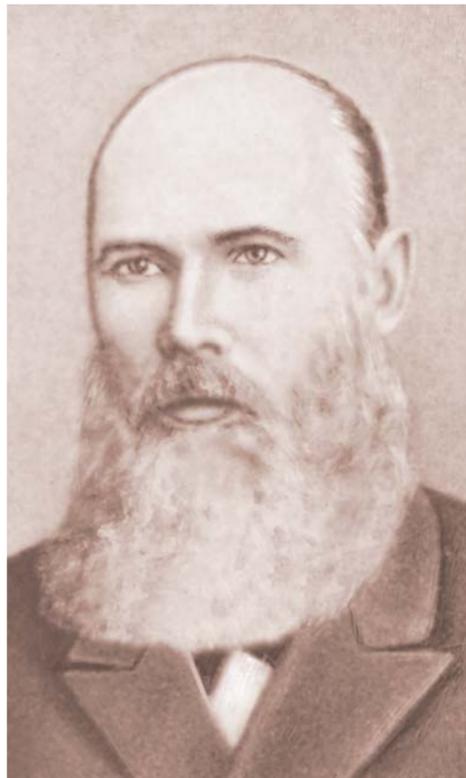

А. Ю. Карпов «Батый»

С именем хана Батая — внука Чингисхана — связано, пожалуй, самое страшное и кровавое нашествие на

Русскую землю. Сравнить нашествие 1237–1240 годов с теми разрушениями, бедствиями и горем, которые принесли нашему народу другие завоеватели и оккупанты, такие как Наполеон и Гитлер, — бессмысленно, ибо монголо-татарский удар был нанесен по тогда еще очень молодой русской государственности. Более двухсот лет гнета (ненавистное золотоордынское иго было сброшено только в 1480 году) замедлили развитие русских земель и преопределили «извечное» отставание России от Европы. Пушкин, как известно, видел в этом высокую и жертвенную миссию России, бескрайние равнины которой «поглотили» силу монголов и дали Европе шанс на ренессанс. Историки сходятся во мнении, что причина, по которой Батый прекратил свой поход на Запад в 1242 году — смерть в Орде хана Угэдея, — была на самом деле только поводом прекратить наступление, ставшее для монгольских войск непосильным. История жизни Батая, хотим мы того или нет, стала частью русской истории — пусть даже одной из самых черных ее страниц.

Старейшей российской книжной серии «Жизнь замечательных людей» в 2010 году исполнилось 120 лет. Многочисленным читателям, ценителям и собирателям книг «ЖЗЛ» будет, безусловно, крайне интересно окунуться в историю любимой серии. Ее грандиозность в том, что она сумела охватить тысячу лет российской и пять тысяч лет мировой истории. Ее безграничность в том, что ее героями становятся люди из самых разных сфер деятельности. Предлагаем Вам познакомиться с отрывками из книги генерального директора ОАО «Молодая гвардия» В. Ф. Юркина «Летопись цивилизации».

ИСТОКИ – ДРЕВНИЕ

Биографический жанр возник еще в Древнем мире. Первыми биографиями считаются «Сравнительные жизнеописания» Плутарха, «Жизнеописание Агриколы» Тацита, «Жизнеописание двенадцати цезарей» Светония.

Всплеск интереса к человеку, а следовательно, и широкое распространение биографической литературы произошли в эпоху Возрождения. Именно к этому периоду европейской истории относятся такие произведения, как «История Карла XII» Вольтера или, к примеру, «Жизнь Сэмюэла Джонсона» Джеймса Босуэлла.

В России это направление ведет начало от житий XVII века (вспомним Житие протопопа Аввакума — первое в отечественной литературе автобиографическое сочинение), хотя уже в древнерусских летописях есть многочисленные описания жизни и подвигов героев и святых.

Важный этап в становлении жанра пришелся на золотой для русской литературы XIX век: это и «Фонвизин» П. А. Вяземского, и «А. С. Пушкин в Александровскую эпоху» П. В. Анненкова, и «Биография Ф. И. Тютчева» И. С. Аксакова. Существенный вклад внесли и работы по истории России, написанные Н. М. Карамзиным, Н. И. Костомаровым, В. О. Ключевским, С. М. Соловьевым. Жизнеописания главнейших деятелей отечественной истории заняли достойное место в науке, хотя те же

ДИАЛЕКТИКА БИОГРАФИЧЕСКОГО ЖАНРА

карамзинские тома «Истории государства Российского» произвели настоящий фурор в обществе и читались всеми нарасхват.

Всё перечисленное стало достаточно мощным плацдармом для появления Биографической библиотеки «Жизнь замечательных людей» в 1890 году. Исключительная роль основателя серии «ЖЗЛ» выдающегося просветителя Ф. Ф. Павленкова заключалась в том, что за счет искусного отбора имен героев, их многообразия, простоты и доступности языка, наконец, приемлемой цены изданий он сделал биографические книги массовыми и подлинно народными. Попытка через биографии великих людей охватить всю историю человечества стала сколь грандиозной, столь и новаторской.

ОСОБЕННОСТИ ТРАДИЦИИ

Со времен Павленкова несомненно ряд книг «ЖЗЛ» не имеет случайных, малоопытных, второ-

степенных авторов. Биографические тома подготовлены главным образом крупнейшими знатоками в соответствующих областях. Научная тщательность, фактическая достоверность и яркость языка вкупе с высоким стандартом полиграфического исполнения делают книги «ЖЗЛ» подлинно демократичными, нужными любому мыслящему человеку.

Проблема высокого качества текста книг всегда решалась в первую очередь путем привлечения бесспорных авторитетов для их написания. Это — традиция, заложенная Максимом Горьким, который заранее планировал, что биографии Сократа и Бетховена напишет Р. Роллан, Эдисона — Г. Уэллс, Колумба — Ф. Нансен, Дарвина — К. А. Тимирязев и т.д. В дальнейшем в написании книг серии «ЖЗЛ» принимали участие такие мастера, как М. А. Булгаков, Л. И. Гумилевский, К. Г. Паустовский, Ю. Н. Тынянов, К. И. Чуковский, Ю. М. Лотман, А. Ф. Лосев, Н. Я. Эйдеман и мно-

гие другие. Немалую роль в истории «ЖЗЛ» сыграли и иностранные авторы, чьи труды всегда способствовали взаимообогащению культур.

Многолетняя популярность серии объясняется удивительной универсальностью проекта, отсутствием ограничений в историческом и географическом пространстве. Из года в год растет число книг о героях различных эпох, начиная с древнейших времен. Пять тысяч лет мировой и тысяча лет российской истории уже вошли в постоянно расширяющуюся Вселенную «ЖЗЛ».

Кроме того, уникальность серии заключается в том, что в ней нет «запрета на профессию». Философы, политики, революционеры, юристы, инженеры, писатели, музыканты, врачи, меценаты — все достойные получают здесь прописку и литературное воплощение.

КТО ЗАЖИГАЕТ ЗВЕЗДЫ

Написание каждой книги — будущей яркой звездочки во Вселенной — ответственная и кропотливая работа. Создатель жизнеописания должен хорошо знать все опасности, или, вернее, трудности капризного жанра. С одной сторо-

ны, научная тщательность повествования не должна превратиться в научную монографию. Перечень фактов не должен напоминать сухой бухгалтерский отчет. С другой стороны, и стремление написать портрет героя броско, художественно должно иметь свою меру. Нужно уберечь работу от чрезмерного авторского своеволия, неумеренной фантазии.

Отсутствие той или иной составляющей при «зажигании звездочки», как и несоблюдение меры в их сочетании, приводит к сухости, то к искажению образа героя, то к потере подлинности исследования. Важно соблюсти масштаб — масштаб изображаемой личности, где, к примеру, внебрачные связи Льва Толстого будут правильно соотношены с многотомными трудами этого титана мысли, трудами, оставленными нам в вечное пользование.

Известно, что внешняя жизнь Иммануила Канта была размеренна и однообразна, внутренняя — полна мыслей, идей, свершений, драматической борьбы. Автор жэзэловской книги о великом философе Арсений Гулыга, понявший, что у того нет иной биографии, кроме истории его учения, сосредоточился на написании

ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО

Еще недавно об авторе первой книги возобновленной в 1933 году серии «Жизнь замечательных людей» Александре Дейче мы знали совсем немного. Очень мало знали мы о человеке, составившем жизнеописание Генриха Гейне — жизнеописание, ставшее, по сути, вторым рождением старейшей российской книжной серии! Но пути Господни порой действительно неисповедимы, и спустя 37 лет после смерти Александра Иосифовича судьба подарила

нам счастливую встречу с его супругой — Евгенией Кузьминичной Дейч. Много лет была она преданной спутницей, чутким другом и верным соратником писателя и литературоведа. Она и сейчас, несмотря на свой преклонный возраст, хранит о нем добрую память: в прошлом году в издательстве «Феникс» благодаря ее стараниям вышла книга воспоминаний об Александре Дейче. Книга с очень точным, проникновенным названием — «Между сердцем и временем».

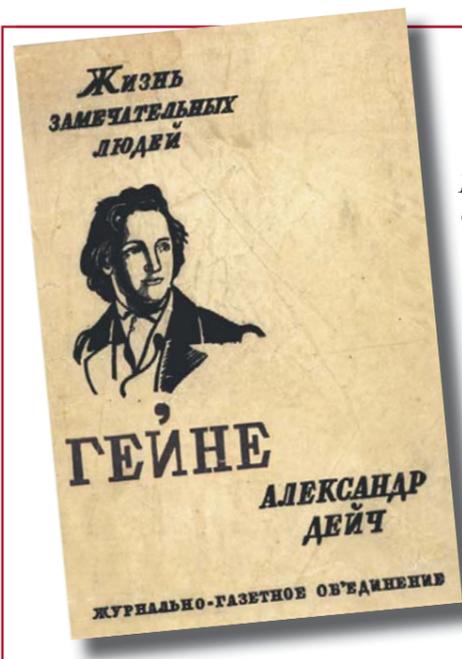
Александр Иосифович Дейч родился в 1893 году в Киеве в семье врача. В Киеве протекли его детство и юность. После окончания гимназии он поступил на германо-романское отделение историко-филологического факультета Киевского университета. Литературная деятельность Дейча началась в 1910 году с перевода «Баллады Редингской тюрьмы» Оскара Уайльда. Вплоть до 1914 года Дейч делает

свои первые шаги как исследователь литературы, а в «Вестнике Европы» и «Музах» были опубликованы его первые стихи и переводы из Гейне и Рильке.

В Киеве же застаёт Дейча и Октябрьская революция — ее можно считать едва ли не тем рубежом, после которого началась преподавательская карьера Александра Иосифовича. Романскую филологию он преподаёт в родном университете, историю

литературы и театра — в Высшем музыкально-драматическом институте имени Лысенко.

Осенью 1925 года Дейч переезжает в Москву, где работает в возглавляемом М. Е. Кольцовым Жургазе — Журнально-газетном объединении, сводившем вместе такие популярные в те годы издания, как «За рубежом», «Женский журнал», «Огонек» и многие другие. Работоспособность Дейча была поразительной: Александр Иосифович одно-

именно философской биографии Канта, признанной в Германии лучшим жизнеописанием мыслителя. Концентрация на главном жизненном деле героя, когда отбираются лишь те факты, которые имеют значение именно для этого дела, часто становится залогом успеха.

РАСКРЕПОЩЕНИЕ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Первой книгой в рамках серии «ЖЗЛ» стала в 1890 году биография Игнатия Лойолы — испанского средневекового церковного деятеля, основателя ордена иезуитов. В 1893 году вышла книга «Торквемада ("Великий инквизитор"): его жизнь и деятельность в связи с историей инквизиции». Уже тогда отец-основатель «ЖЗЛ» Ф. Ф. Павленков дал понять, что определение «замечательный» в названии серии не несет в себе только положительные коннотации. Исключительный, из ряда вон выходящий, оставивший след в истории — вот истинное значение этого эпитета.

В советское время, к сожалению, тоталитарная цензура зачастую сводила «замечательность» к участию исторических фигур в революционном движении, в строительстве социализма. За шесть советских десятилетий читатели привыкли к тому, что серия является своего рода Доской почета, куда возможен доступ только самым идеологически надежным — героям с безупречной биографией, без единого недостатка, без единой ошибки.

С такой ущербной позицией издательство никогда не соглашалось, часто ее игнорировало, а как только в 1990 году появился Закон о свободе печати, максимально расширило диапазон своих книг. Некоторые из них, например, о Владимире Высоцком и Джоне Ленноне, личная жизнь которых была далеко не безупречна, отдельные читатели встретили критикой, недовольством, непониманием.

Большая часть соотечественников, пережив шок от распада СССР, стала с недоверием относиться к любым оригинальным толкованиям. Возникла острая потребность в достоверной, правдивой и полной — без ограничений и купюр — биографии, прочитав которую, каждый мог бы самостоятельно решить, насколько «замечателен» тот или иной персонаж. Такой подход существенно раскрепостил издательство, позволил расширить его творческие возможности.

ВОЗРОЖДЕНИЕ НА НОВОМ ПУТИ

Парадокс, но именно в условиях тотального развала экономики 90-х годов, когда правительство

Гайдара попыталось — безуспешно! — ликвидировать «Молодую гвардию», издательство благополучно встало на новый путь развития. Идеологические оковы были сброшены, и появились полноценные биографии, во-первых, деятелей Белого движения («Деникин», «Корнилов», «Адмирал Колчак»); во-вторых, святых и иерархов Русской православной церкви («Патриарх Тихон», «Сергий Радонежский», «Митрополит Филипп»). Увидели свет и жизнеописания российских монархов («Петр III», «Николай I», «Николай II»), тогда как в советскую

Так начался новый этап в истории «ЖЗЛ», этап, на котором цензуру заменили персональная ответственность автора, профессиональная квалификация редактора и общественная философия издательства. Отбор рукописей стал даже строже: требования к их научно-художественному уровню существенно возросли.

ИЗ ПРОШЛОГО — В НАСТОЯЩЕЕ

Вступив в XXI век, серия «ЖЗЛ», помимо значительного расширения круга своих героев, отметила еще и

В 2009 году появилась так называемая Малая серия «ЖЗЛ»: иногда издательство получает небольшие по объему, но очень ценные рукописи. Первой книгой Малой серии стал «Гоголь» Александра Воронского. Она стала частью странной, почти детективной истории. Написанная в 1934 году и только что отпечатанная рукопись Воронского таинственно исчезает прямо из издательства. По памяти и черновикам автор восстанавливает свое произведение. Рукопись сдается в набор, но как раз в эти дни происходит убийство

У ЧАСТНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАДАЧИ

Ныне книги серии «ЖЗЛ» представлены во всех крупнейших книжных магазинах Москвы. Они достойно выглядят на российских и международных выставках, часто отмечаются наградами различных общественных фондов. Самые солидные энциклопедии отводят целые полосы для информации о знаменитой серии. Словом, у «Молодой гвардии» — частного предприятия, но во многом исполняющего, по сути, задачи государственного значения, — есть некое право на моральное удовлетворение. Однако правда жизни заставляет говорить о том, что книгоиздательская отрасль в России находится в стадии кризиса.

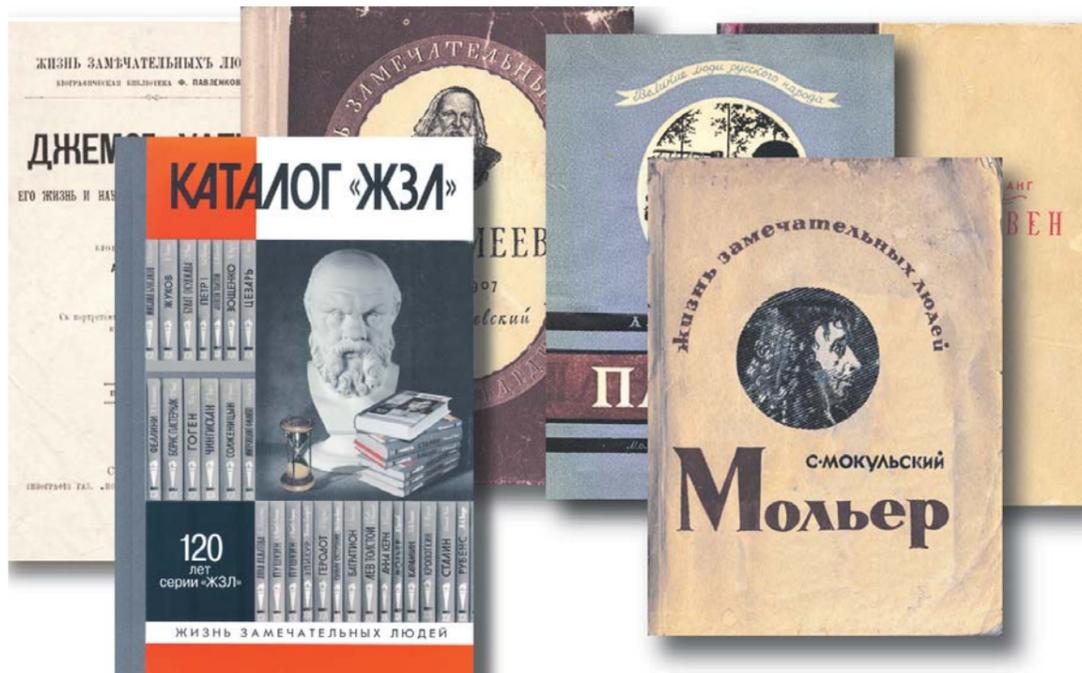
С начала 90-х годов в стране началось неуклонное падение тиражей серьезной литературы. Если в советскую эпоху типичный для каждого молодого издания тираж составлял 100–150 тысяч экземпляров, то после гайдаровской шоковой терапии тиражи резко упали — уменьшились в 10 раз! Оно и понятно, ведь их себестоимость увеличилась в 15 раз. Сегодня обычный тираж еще меньше и составляет, как правило, 3–5 тысяч экземпляров.

О государственных, или, вернее, рыночных приоритетах можно судить по тому, что бутылка дешевой водки стоит около 100 рублей, тогда как средняя цена книги, по итогам 2009 года, в несколько раз выше: 450–500 рублей. В качестве контраргумента часто приводят тот факт, что, мол, книжные магазины, коих, кстати, по сравнению с 1990 годом в одной только Москве стало почти в три раза меньше, ломаются от прекарных, хорошо иллюстрированных, шикарных книг. Да, они действительно ломаются: книга сейчас дорога и малодоступна для большинства категорий населения.

Государство не только участвует в развитии книги спустя рукава — оно еще обложило издательства такими податями и оброками, которых не видели со времен татаро-монгольского нашествия. Закрывать глаза на проблемы книгоиздания, откладывать их решение в долгий ящик — значит потворствовать духовному и интеллектуальному обнищанию нации.

Более подробно об истории серии «Жизнь замечательных людей» см. кн.: Юркин В. Ф. Летопись цивилизации. 120 лет серии «ЖЗЛ». — М.: Молодая гвардия, 2010.

Подборку осуществил
Сергей Коростелёв

КЛАССИКА ЖАНРА

Книги серии «Жизнь замечательных людей» давно уже стали классикой биографического жанра. Аббревиатура «ЖЗЛ» знакома сейчас — без преувеличения — любому образованному человеку. К 50-летию полета Гагарина в космос в апреле этого года вышло жизнеописание первого в мире космонавта, и книга «Гагарин» стала юбилейным, полуторатысячным томом!

эпоху была официально разрешена лишь биография Петра I.

Существенно раздвинуло границы молодого издания проекта биографического проекта известные исторические персонажи, ставшие символом тотального зла («Аттила: Бич Божий», «Нерон», «Лукреция Борджа», «Калигула»). В книгах об отрицательных героях нужно было не только сообщить читателю сенсационные факты биографии, но и проанализировать анатомию аморальных поступков, показать пустоту существования человека без высоких духовных и нравственных целей.

созданием «смежных» проектов. Первым из них стала новая серия — «ЖЗЛ: Биография продолжается...», появление которой было обусловлено стремлением охватить не только прошлое, но и настоящее, историю, которая, можно сказать, делается на наших глазах. В задачу новой серии вменяется рассказывать о наших современниках, о тех, кто уверенно состоялся в политике, литературе, медицине, спорте, музыке, науке, искусстве. Книги об Уго Чавесе, Валерии Газзаеве, Владимире Путине, Михаиле Калашникове, Алле Пугачевой уже вызвали большой читательский интерес.

С. М. Кирова. Воронский попадает под подозрение, его арестовывают, а затем расстреливают. Спустя почти 80 лет благодаря усилиям «Молодой гвардии» книга эта, наконец, увидела свет, несколько не потеряв за всё это время в своей художественной силе и научной состоятельности.

Вслед за «Гоголем» появились биографии Михаила Ульянова, Виктора Авилова, Фаины Раневской, Сергея Довлатова. Малая серия, наряду с «ЖЗЛ: Биография продолжается...», выглядит крайне перспективной, и «Молодая гвардия» весьма рассчитывает на ее скорый успех и широкое признание.

МАЛОИЗВЕСТНОГО АЛЕКСАНДРА ДЕЙЧА

временно возглавлял иностранные отделы в «Огоньке» и журнале «Прожектор», работал для французской газеты «Журнал де Моску», был организатором и руководителем ряда литературных серий Жургаза, и прежде всего — «Истории молодого человека XIX века».

В 20-е годы Дейч не раз бывал за границей, в частности в Германии, где изучал уникальные издания и собирал материалы для своей будущей книги о Генрихе Гейне — о главном своем кумире. И в 1933 году, когда началась работа над возобновлением павленковской серии «Жизнь замечательных людей», из десяти представленных разными авторами биографий Максим Горький принял только одну — жизнеописание Гейне, составленное Александром Дейчем. В письмах Горького можно найти ответ, почему: только эту книгу Горький счел действительно творческой, глубокой, лишенной примитивизма. Для серии «ЖЗЛ» Дейч

написал еще две книги: «Свифт» в соавторстве с Е. Д. Зозулей в том же 1933 году и биографию французского актера Франсуа Жозефа Тальма годом позже.

Александр Иосифович поражае феноменальной памятью и потрясающей эрудицией. Будучи еще гимназистом-старшеклассником, а потом студентом-первокурсником, молодой Дейч успел опубликовать в печати такие работы, как «Тип Дон Жуана в мировой литературе», «Миф о Прометее», «Джованни Боккаччо», «История доктора Фауста», историко-литературный очерк «Сказание о Тангейзере», статья «Пушкин и война», «Карло Гоцци и его "Турандот"» и многие другие. Эти поразительные по разнообразию тематики труды стали началом поистине необозримой и вдохновенной литературной деятельности Дейча, охватившей в итоге ни много ни мало — шесть десятиле-

тий! Прекрасным подспорьем для Дейча стало свободное владение иностранными языками — французским, немецким, английским, испанским — не говоря уже о латыни и древнегреческом, а также украинским, который для потомственного киевлянина был вторым родным.

Об уникальности творческой жизни Александра Дейча, пожалуй, красноречивее любых пышных фраз говорит один только сухой перечень. Четыре книги о Гейне. Роман-биография о Лесе Украинке (повидаться с которой Александру Иосифовичу не удалось, хотя в 1911 году Лариса Косач и заходила на прием к его отцу — доктору медицины) «Ломикамень». Эссе о Данте и Свифте, Байроне и Беранже, Клейсте и Гельдерлине. Монография о Тальме. Работы о Шевченко, Котляревском, Коцюбинском и других украинских писателях. Книги воспоминаний о Луначарском, Тычине,

Рыльском, Айбеке, мемуарные портреты Николы Садовского и Леся Курбаса, Всеволода Мейерхольда и Александра Таирова, Соломона Михоэлса и Константина Марджанова. Очерки об актерах, сценаристах, режиссерах.

Жизнь Дейча была насыщена творчеством, поездками, встречами с Альбертом Эйнштейном и Бернардом Шоу, Роменом Ролланом и Максом Рейнхардом, Марком Шагалом и Бертольдом Брехтом.

Александр Иосифович Дейч скончался в 1972 году и был похоронен на Ваганьковском кладбище в Москве. Его литературное наследство огромно, и даже толстой книги воспоминаний мало, чтобы передать те чувства и впечатления, которые дарил этот удивительно разносторонний и духовно богатый человек близким, друзьям и всем тем, кому посчастливилось с ним общаться.

ЮРИЙ ГАГАРИН

ВОКРУГ ЗЕМЛИ ЗА 1500 ТОМОВ

Лев
Данилкин

ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

Для того чтобы совершить один полный оборот вокруг земного шара, находившегося на орбите Юрию Алексеевичу Гагарину потребовалось 108 минут. Для того чтобы – в биографиях выдающихся личностей всех времен и народов – составить основу летописи человеческой цивилизации, серии «Жизнь замечательных людей» понадобилось 120 лет. К 50-летию полета первого человека в космос вышла книга «Гагарин», ставшая юбилейным – полутора-тысячным – томом легендарной «ЖЗЛ». Так они и сошлись: окинувшие взглядом планету Земля Юрий Гагарин и «Жизнь замечательных людей» – давно уже части мировой истории.

Всего лишь полвека назад – ибо что такое 50 лет для истории! – самые чудесные сны, самые смелые писательские фантазии, самые грандиозные конструкторские проекты превратились, наконец, в жизнь: человек, конечно, летал и раньше, но в этот раз – взлетел необыкновенно высоко. Он не просто покинул границы земной атмосферы и целого мира, он вышел за пределы привычных представлений о пространстве и времени, вышел за пределы обыденного разума. Такое глобальное событие не могло не быть отмечено выходом в серии «Жизнь замечательных людей» новой и самой полной на сегодняшний день биографии Юрия Алексеевича Гагарина. Символично, что книга «Гагарин» стала юбилейным, полутора-тысячным томом «ЖЗЛ».

Автором жизнеописания стал Лев Александрович Данилкин – писатель нового поколения, родившийся спустя 13 лет после покорения межпланетного пространства и 6 лет спустя после гибели его покорителя. Эта принадлежность к другой эпохе, к другому мировосприятию дает Данилкину право и возможность взглянуть на своего

героя иначе – не так, как смотрели на Гагарина люди старшего возраста. Данилкин может поставить Гагарина в один ряд с американскими космическими «звездами», вроде Нила Армстронга или Люка Скайуокера, а затем им же противопоставить. Он может позволить себе следующие пассажи: «Россия имела репутацию Мордора, производила на свет множество одиозных личностей, а вот со свободно конвертируемыми супергероями дела у нас обстояли далеко не блестяще».

Данилкин процеживает образ Гагарина через сито многочисленных культурных слоев – от «Красного и черного» Стендаля до «Звездных войн» Лукаса. Первый космонавт для него то советский Жюльен Сорель – «тайный честолюбец, упивающийся мечтами о первенстве во всем – от баскетбола до космоса», то «фото- и телегеничный, однако посредственно образованный и вообще не семи пядей во лбу парень». Это не пустые домыслы – они подкрепляются цитатами из сотен источников, иллюстрирующих все этапы гагаринской биографии, все стороны жизни космонавта № 1.

В своей книге Данилкин

всеми силами пытается не только докопаться до Гагарина настоящего, невыдуманного, неприукрашенного, но и понять значение этого человека, вернее – «синтеза Человека, Машины и Государства» для всех нас – граждан России, членов мирового сообщества, наконец – жителей планеты Земля. «Не путаем ли мы гениев, которые заслуживают восхищения, с успешно использованными инструментами политической пропаганды? Не идем ли мы на поводу у большинства, не становимся ли мы жертвами магии больших цифр – раз ему аплодировали миллионы людей, значит, он в самом деле представляет собой ценность?» – жизнеописание Гагарина полно таких вот сложных, странных, для кого-то, возможно, неуместных вопросов в свете круглой даты – полувекового юбилея события вселенского масштаба. Задавая читателям – и себе – подобные вопросы, автор приходит к закономерному выводу: «Идея Гагарина все равно никуда не делась – и она все так же работает». Наверняка с этим согласятся многие из тех, кто прочтет новую книгу серии «ЖЗЛ».

Сергей Коростелёв

Time, 12 июля 1961 года: Улыбающийся, одетый в новенькую, с иголки серо-оливковую униформу советских ВВС, Юрий Гагарин выпрыгнул из турбореактивного аэрофлотовского Ту-104 в аэропорту города Лондона, куда он прилетел, чтобы поспособствовать продвижению московской торгово-промышленной ярмарки. Великобритания устроила ему пышный прием. Тысячи людей выстроились вдоль 14-мильной дороги в Лондон – чтобы взглянуть на первого в мире космонавта.

Фотографии из архива издательства «Молодая гвардия»

Herald Journal, 19 июля 1961 года: На прошлой неделе газеты всего мира заполнили отчеты о тошнотворном спектакле, который устроила Великобритания – публично протитивировавшая себя ради нового героя коммунизма, космонавта Юрия Гагарина. Этот спектакль был пощечиной дяде Сэму и всем тем людям на планете, которые посвятили себя борьбе за свободу.

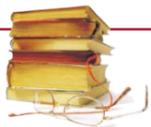
Francis Spufford «The Red Plenty»:

То был «советский момент». Он начался, когда запустили спутник, в 1957-м, апофеозом его был 1961-й – когда Юрий Гагарин совершил первый в мире космический полет, но затем, после кубинского ракетного кризиса в 1962-м, года за два, он рассеялся в воздухе – вместе со страхом. Однако пока этот момент длился, у СССР была репутация, восстановить которую теперь практически невозможно.

У народов Севера существует несколько десятков слов для определения цвета снега. У древних греков было четыре градации состояния любви. Нам же хватает «простой» фразы – «Я тебя люблю». И произносящему ее обычно даже в голову не приходит задаться вопросом, чего больше в его чувстве – расчета или бескорыстия, страсти или нежности. Только когда отношения складываются не так счастливо, как нам бы того хотелось, мы задумываемся над тем, что не так. Своеобразным взглядом со стороны может стать история чужой любви. И тут у биографии огромное преимущество перед романом. Потому что герои романа повинуются воле писателя, а вот реальная биография разворачивается исключительно по законам бытия.

ЛЮБОВЬ СО СТРАННОСТЯМИ И БЕЗ

МАРИЯ ВОЛКОНСКАЯ: «ТАТЬЯНЫ МИЛЫЙ ИДЕАЛ»

Михаил Филлин дал своей книге весьма интригующий подзаголовок – «Утаенная любовь» Пушкина. О том, кто бы это мог быть, пушкиноведы спорят до сих пор, но, похоже, вряд ли когда-нибудь раскроют эту тайну. Автор же убежден, что речь идет именно о Марии! Аргументы, им выдвинутые, достаточно убедительны. Он даже взял в союзники самого Александра Сергеевича, предъявляя читателю в качестве «доказательств» его поэтические строки, в первую очередь из «Евгения Онегина».

Что было в реальном письме, которое поэт превратил в послание Татьяны к Онегину? Может ли восьмая глава романа пролить свет на то, что произошло между Марией и Пушкиным в Москве, накануне ее отъезда в Сибирь? Кто на самом деле владел резным заветным перстнем, который долгое время считался подарком Елизаветы Воронцовой? Читая жизнеописание Марии Раевской-Волконской, лишней раз убеждаешься, что жизнь умеет закручивать сюжеты лучше любого романиста.

Увы, к Марии любовь пришла гораздо раньше, чем к поэту. Она лелеяла мечты о совместном будущем, а для него в те поры брак был синонимом рационального бытия, равно убивающего и любовь, и поэзию. И юная смуглянка со смоляными локонами виделась Пушкину лишь очередным воплощением его легкокрылой музы. А когда он под покрывалом капризной вдохновительницы поэтов открыл для себя прекрасную земную женщину, достойную самого пылкого и искреннего чувства, было уже поздно: Машенька Раевская стала княгиней Волконской.

Мария Волконская: «Утаенная любовь» Пушкина / Михаил Филлин. – М.: Молодая гвардия, 2006. – 431 с.: ил. – (ЖЗЛ, вып. 997, тираж 5000 экз.).

АРИНА РОДИОНОВНА: «НАПЕРСНИЦА ВОЛШЕБНОЙ СТАРИНЫ»

Во взаимоотношениях Александра Сергеевича со своей няней мифического едва ли не больше, чем реально происходившего. Попытку отделить одно от другого и предпринял автор этой книги, несмотря на то, что документально подтвержденных сведений о жизни Ирины Родионовны Яковлевой не так уж много. Записи в церковных книгах о рождении, венчании, крещении детей, исповедях, смерти. Упоминания в письмах Пушкиных и людей из их окружения. Вот, собственно, и всё. У нее были муж, дети, но большую часть жизни она провела вдали от них, ухаживая сначала за Ольенькой, потом за Сашей, а затем за Лёвушкой. Поэтическая биография Арины Родионовны гораздо красочнее и полнее, ибо запечатлена не только в стихах самого Александра Сергеевича, но и его друзей. Ведь как она любила и заботилась о них, когда те навещали к ее ненаглядному «ангелу».

Долгое время считалось, что в стихотворении, первая строка которого вынесена в заголовок, Александр Сергеевич говорит о своей бабушке, Марии Алексеевне. Однако Михаил Филлин, ссылаясь на авторитет Валентина Непомнящего, склонен видеть в нем портрет именно Арины Родионовны.

Арина Родионовна / Михаил Филлин. – М.: Молодая гвардия, 2008. – 218 с.: ил. – (ЖЗЛ, вып. 1110, тираж 5000 экз.).

АННА КЕРН: «МИМОЛЕТНОЕ ВИДЕНЬЕ»

Сколь категоричны порой бывают в своих суждениях люди выдающиеся... «Гений чистой красоты» и «блудница вавилонская», «гибкий ум» и «дура» – это об одной и той же женщине с интервалом всего в пару лет. А между тем Анна не была ни бестелесным ангелом, ни упивающейся своей порочностью грешницей. Ради того, чтобы любить и быть любимой, она готова была смириться с бедностью, принять осуждение света и упреки многочисленной родни, даже пожертвовать своей репутацией.

Уйти от законного супруга на восьмом году совместной жизни, заводить роман за романом, не слишком скрывая это, быстро вспыхивать и так же быстро охладевать к своим избранникам, но при этом всё-таки рожать от них детей – ну как тут не прослыть блудницей! Но пребывание в любви было единственным смыслом ее существования, и в этом трудно не согласиться с Владимиром Сыроевым, написавшим очень деликатную книгу о женщине, чью жизнь современники расценивали как весьма далекую от идеалов строгой нравственности.

Анна Керн: Жизнь во имя любви / Владимир Сыроев; вступ. ст. Г. Н. Василевича. – М.: Молодая гвардия, 2009. – 287 с.: ил. – (ЖЗЛ, вып. 1155, тираж 5000 экз.).

НАТАЛЬЯ ГОНЧАРОВА: «ЧИСТЕЙШИЙ ОБРАЗЕЦ»

Большинство читателей раскроют биографию Натальи Николаевны в надежде прояснить историю с роковой дуэлью: была ли всё-таки «виновна» Натали в гибели мужа, несмотря на то, что тот во всеуслышание утверждал обратное. Чтобы ответить на этот вопрос, Вадим Старк использовал последние открытия пушкинистов.

После смерти Пушкина Гончарова жила трудно и небогато. Несколько раз представлялся ей случай составить весьма выгодную партию. Но соискателей останавливали дети. Даже сватавшийся к ней князь Голицын, человек весьма и весьма обеспеченный, предлагал сдать их в казенные учебные заведения. Она решительно отказалась: «Кому мои дети в тягость, тот мне не муж!» Выдержав траур не два, как предписывал муж, а семь долгих лет, Наталья Николаевна вернулась в свет.

Наталья Гончарова / Вадим Старк. – М.: Молодая гвардия, 2009. – 535 с.: ил. – (ЖЗЛ, вып. 1186, тираж 5000 экз.).

СОФЬЯ ТОЛСТАЯ: «Я SOUFFERE-DOULEUR»

В минуты отчаяния, коих было слишком много в ее жизни, Софья Андреевна с жесткой прозорливостью определяла свое предназначение быть «козлом отпущения». И для мужа, и для своего многочисленного потомства, по большей части не оправдавшего ее надежд. Горькой правды в этом определении было гораздо больше, чем спасительной самоиронии. Быть женою гения – крест из тягчайших, что могут достаться на долю женщине. И сколько б ей ни было лет, она вряд ли до конца отдаст себе отчет в том, какой жребий принимает на свои плечи. Это для всего остального мира ее супруг – величайший из ныне живущих писателей, а для нее – мужчина из плоти и крови, которому она веряет не только себя, но и судьбы своих будущих детей. И все семейные трагедии гениев произрастают из практически непреодолимого несовпадения жизненных сценариев: ведь муж сам себя тоже в первую очередь воспринимает как выдающегося творца, призванного очеловечить или, по крайней мере, поразить всё человечество, а уж потом как супруга и отца, на любовь, внимание и заботу которого притязают чада и домочадцы.

Даже самые сдержанные биографы Льва Толстого предпочитают видеть в его жене одну из главных причин его душевных терзаний, препону на пути вольного потока его вдохновения, преодолеть которую этому потоку год от года становилось всё труднее. Книга Нины Никитиной – едва ли не первая попытка взглянуть на жизнь Софьи Андреевны с позиции женщины.

Софья Толстая / Нина Никитина. – М.: Молодая гвардия, 2010. – 261 с.: ил. – (ЖЗЛ, вып. 1229, тираж 4000 экз.).

Хрупким и непредсказуемым кажется нам порой этот мир. Но всё главное в нем закономерно и незыблемо. В том числе и любовь...

ЗАХОДИТЕ К НАМ НА ОГОНЕК

ПЛАН ПРЕЗЕНТАЦИЙ

на стенде издательства «Молодая гвардия» на 24-й ММКВЯ (7–11 сентября 2011 года)

7 сентября, среда

12.30 Зюганов Геннадий Андреевич представит свою книгу «Перед рассветом».

14.00 Лопатников Виктор Алексеевич представит биографии «Канцлер Румянцев» и «Горчаков», вышедшие в серии «ЖЗЛ».

15.00 Рыбас Святослав Юрьевич представит свою новую книгу – биографию «Громыко», серия «ЖЗЛ».

8 сентября, четверг

12.00 Герой России, летчик-космонавт Батурин Юрий Михайлович представит свою книгу «Повседневная жизнь российских космонавтов».

12.30 Ливергант Александр Яковлевич представит биографию «Киплинг» («ЖЗЛ: Малая серия»).

13.00 Проханов Александр Андреевич представит свою новую книгу «Хождение в огонь».

14.00 Мусаев Алауди Нажмудинович представит биографию «Махмуд Эсамбаев», вышедшую в серии «ЖЗЛ».

15.00 Семенова Наталья Юрьевна представит свою новую книгу – биографию «Московские коллекционеры» (серия «ЖЗЛ») и биографию «Матисс» (серия «ЖЗЛ»).

9 сентября, пятница

12.00 Бодрихин Николай Георгиевич представит биографию «Туполев», вышедшую в серии «ЖЗЛ».

13.00 Сараскина Людмила Ивановна представит свою новую книгу – биографию «Достоевский», вышедшую в серии «ЖЗЛ».

14.00 Сегень Александр Юрьевич представит биографию «Филарет Московский» (серия «ЖЗЛ»).

15.00 Нечаев Сергей Юрьевич представит биографию «Барклай-де-Толли» (серия «ЖЗЛ»).

10 сентября, суббота

12.00 Данилкин Лев Александрович представит биографию «Юрий Гагарин», вышедшую в серии «ЖЗЛ».

13.00 Млечин Леонид Михайлович представит биографию «Фурцева» (серия «ЖЗЛ»).

14.00 Быков Дмитрий Львович представит биографии «Борис Пастернак» и «Булат Окуджава», вышедшие в серии «ЖЗЛ».

15.00 Прилепин Захар представит биографию, «Леонид Леонов», вышедшую в серии «ЖЗЛ».

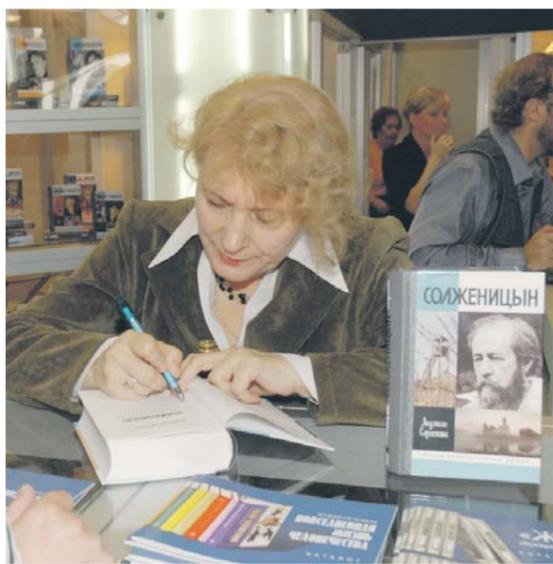
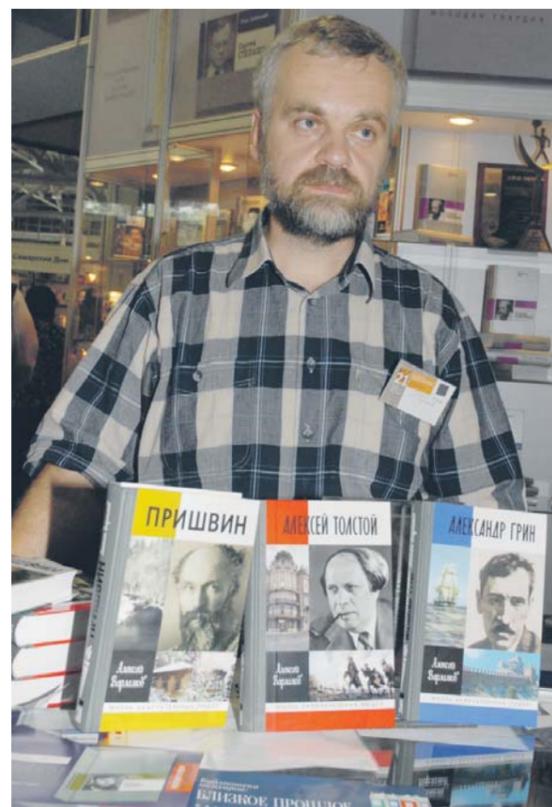
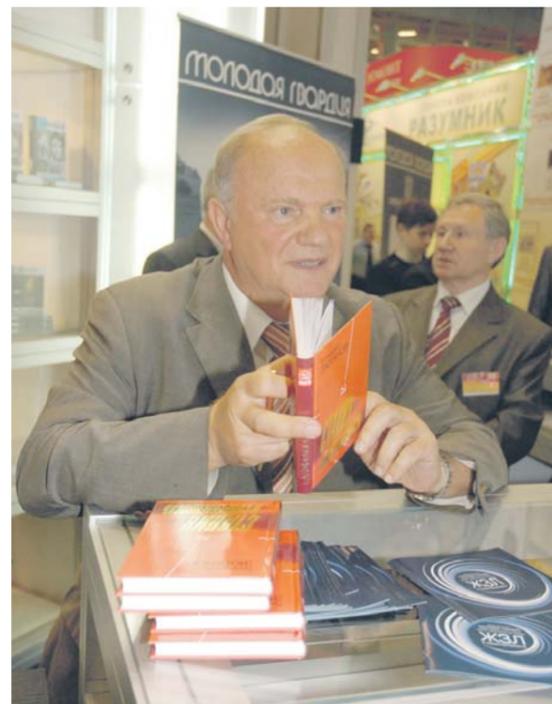
11 сентября, воскресенье

12.00 Филимонов Виктор Петрович представит биографию «Андрей Тарковский», вышедшую в серии «ЖЗЛ».

13.00 Долгополов Николай Михайлович представит биографию «Абель–Фишер», вышедшую в серии «ЖЗЛ».

14.00 Новиков Владимир Иванович представит биографии «Александр Блок» и «Владимир Высоцкий», вышедшие в серии «ЖЗЛ».

15.00 Козьяков Вячеслав Николаевич представит биографию «Борис Годунов», вышедшую в серии «ЖЗЛ».

Над номером работали:
А. Петров, С. Коростелёв, Р. Косыгин, В. Исаченков
Дизайн и верстка Д. Карпов
Корректоры Т. Маляренко, Г. Платова

молодая гвардия МОЛОДОЯ ГВАРДИЯ

Наш адрес: 127055, Москва, ул. Суцневская, 21
Издательство: 8 (495) 787-63-85 <http://gvardiya.ru>
Отдел реализации: 8 (495) 787-64-20; 8 (495) 787-62-92
Отдел рекламы: 8 (495) 787-63-87; 8 (495) 787-63-57
Интернет-магазин: <http://gvardiya.ru/shop/>; 8 (495) 787-95-59
Отпечатано в типографии ОАО «Молодая гвардия».
Тираж 2000 экз. Заказ 11350